ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

CC BY 4.0

DOI: 10.26794/2408-9303-2020-7-6-13-25
УДК 336.244(045)
JEL C01, F02, P33, H83

Анализ таможенных платежей как объекта экономической деятельности таможенных органов: современные реалии в условиях теневого экспорта

С.В. Панкова[a], В.С. Левин[b], В.В. Попов[c]
[a, b, c] Оренбургский государственный университет, Оренбург, Россия
[a] https://orcid.org/0000-0002-3632-6702; [b] https://orcid.org/0000-0003-0532-6053;
[c] https://orcid.org/0000-0003-4101-0881

АННОТАЦИЯ

В условиях продолжающихся кризисных явлений в российской экономике крайне актуальным вопросом является поиск резервов ее стабилизации. Учитывая ее сырьевую направленность, значительный удельный вес экспорта и высокую долю вывозных таможенных пошлин на нефть и газ в структуре доходов федерального бюджета, предлагается оценить возможные потери в результате осуществления теневого экспорта энергоресурсов. Статья посвящена оценке объемов таможенных платежей в условиях развития теневой экономики страны, а также поиску источников их увеличения в структуре доходов федерального бюджета за счет организационных мероприятий. Проведен обзор позиций российских ученых по вопросам отнесения объектов исследований к экономическим категориям. Установлено, что деятельность таможенных органов является одним из типов организационно-экономических отношений, а таможенные платежи выступают в качестве экономической категории. Разработан методический инструментарий экономического анализа для выявления значимости потерь от теневого экспорта для государственного бюджета, а также оценки корректности распределения сумм ввозных таможенных пошлин в бюджеты стран — участниц ЕАЭС. Теоретическая и практическая значимость исследования обусловлена перспективами увеличения объемов доходной части федерального бюджета за счет взимания таможенных платежей. Исследование может быть интересно государственным органам в области ведения внешнеторговой политики и формирования федерального бюджета.

Ключевые слова: экономический анализ; таможенные платежи; многоуровневость; теневой экспорт РФ; экономическая деятельность таможенных органов

Для цитирования: **Панкова С.В., Левин В.С., Попов В.В. Анализ таможенных платежей как объекта экономической деятельности таможенных органов: современные реалии в условиях теневого экспорта.** ***Учет. Анализ. Аудит. = Accounting. Analysis. Auditing.*** **2020;7(6):13-25. DOI: 10.26794/2408-9303-2020-7-6-13-25**

ORIGINAL PAPER

Customs Payments Analysis as an Object of Economic Activity of Customs Authorities: Modern Realities of Shadow Exports

S.V. Pankova[a], V.S. Levin[b], V.V. Popov[c]
[a, b, c] Orenburg State University, Orenburg, Russia
[a] https://orcid.org/0000-0002-3632-6702; [b] https://orcid.org/0000-0003-0532-6053;
[c] https://orcid.org/0000-0003-4101-0881

ABSTRACT

The search for reserves for stabilization of Russian economy is coming to the fore in the context of the ongoing crisis. Given its raw material orientation, a significant share of which is accounted for by exports, and the high share of customs payments (in particular, export customs duties on oil and gas) in the structure of the Federal budget, it is extremely important to assess the estimated losses of customs payments as a result of shadow exports, which determines the

© Панкова С.В., Левин В.С., Попов В.В., 2020

relevance of this study. The paper discribes assessing the volume of customs payments in the conditions of the country's shadow economy development as well as searching for sources of their increase in the structure of Federal budget revenues due to organizational measures. A review of positions of the Russian scientists in the field of economic categories including taking into account the normative and reference documentation. In this study it is proved that the activities of customs authorities belong to the type of organizational and economic relations and customs payments are an economic category. A methodological tool for economic analysis has been developed to identify the significance of losses from shadow exports for the state budget as well as to assess the correctness of the distribution of import customs duties to the budgets of the EAEU member States. The theoretical and practical significance of the study is determined by the prospects for increasing the volume of the Federal budget revenue due to the collection of customs duties. The study may be interesting for government agencies of foreign trade policy and Federal budget formation.
Keywords: economic analysis; customs payments; multilevel; shadow export of the Russian Federation; economic activity of customs authorities

For citation: **Pankova S.V., Levin V.S., Popov V.V. Customs payments analysis as an object of economic activity of customs authorities: Modern realities of shadow exports. *Uchet. Analiz. Audit = Accounting. Analysis. Auditing*. 2020;7(6):13-25. (In Russ.). DOI: 10.26794/2408-9303-2020-7-6-13-25**

ВВЕДЕНИЕ

Озвученная Президентом Российской Федерации В.В. Путиным[1] задача существенного улучшения условий осуществления предпринимательской деятельности и повышения позиции России в рейтинге Всемирного банка Doing Business («Ведение бизнеса») со 120-го места в 2012 г. до 20-го в 2018 г., не решена до сих пор. В рейтинге 2020 г. Россия занимает 28-е место из 195 стран. По одному из критериев — «Международная торговля», отражающему время и стоимость, необходимые для оформления документов и прохождения пограничного и таможенного контроля, Россия занимает 99-е место. Остаются значительными масштабы теневой экономики страны.

Современные экономические преобразования, происходящие в настоящее время с участием Российской Федерации, ставят во главу угла деятельность таможенных органов, которая, согласно законодательству в области таможенного дела, сводится к решению ими ряда задач, среди которых можно выделить защиту национальной безопасности государства, упрощение перемещения товаров через границу, а также наиболее быстрому вхождению страны в межстрановые интеграционные отношения посредством обеспечения исполнения международных нормативных договоров.

Данные задачи обусловлены спецификой деятельности российской таможни, которая сочетает в себе как ряд контрольно-правоохранительных функций (основывающихся, главным образом, на порядке проведения контроля и регулирования перемещения товаров в сфере ВЭД), так и экономических функций, которые характеризует ее деятельность как условие и залог обеспечения развития экономического потенциала.

В работе С.Л. Блау [1] подтверждается, что делегирование таможенным органам ряда государственных функций в области регулирования внешнеэкономической деятельности решает задачи бюджетного финансирования, вопросы управления данными государственными функциями на сегодня стоят весьма остро и имеют важное значение. Если проанализировать основные нормативные акты в области таможенного дела[2], то можно выделить подтверждение данной позиции, поскольку фискальная функция является одной из базовых (указана в числе важнейших трех функций) и законодатель вкладывает в ее значение довольно существенный аспект деятельности таможенных органов России и ЕАЭС в целом.

Останавливаясь непосредственно на экономических функциях российской таможни, можно сказать, что их основу составляют взимание таможенных платежей, а также проведение различных контрольных мероприятий в данной сфере. Обеспечение указанной деятельности в аспекте осуществления

[1] Указ Президента РФ от 07.05.2012 № 596 «О долгосрочной государственной экономической политике». URL: http://base.garant.ru/70170954/#ixzz6bJ49BnGp (дата обращения: 05.09.2020).

[2] Договор о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза (подписан в г. Москве 11.04.2017). URL: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_215314/1fcf7b7a82907364460b8cbc465113e6d53d6c86 (дата обращения: 10.09.2020); Федеральный закон от 03.08.2018 № 289-ФЗ. «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». URL: http://www.consultant.ru/document/Cons_doc_LAW_304093 (дата обращения: 10.09.2020).

государством своих функций должно базироваться на качественной финансовой составляющей, что подчеркивается, в частности, в работах С.Н. Кошкиной [2] и З.Н. Шуклиной [3], где говорится, что именно налоговые и неналоговые поступления в федеральный бюджет позволяют сформировать государству необходимые финансовые источники, на пополнение которых оказывают влияние оптимизация таможенно-тарифного регулирования страны, а также экономические санкции и возможные эффекты от «налогового маневра» в сфере экспорта нефти.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В трудах современных ученых не содержится прямого упоминания о том, возможно ли отнести деятельность таможенных органов к видам экономической деятельности. В научной литературе это направление в основном связывают с деятельностью коммерческих предприятий, направленной на производство товаров и/или услуг и получение прибыли, а также с банковской деятельностью [4–6]. Но более широкое понимание экономической деятельности предполагает взаимоувязку всех процессов движения товара от производителя к конечному потребителю. Одним из ключевых моментов в данной трактовке является наличие товарообмена, без которого невозможно функционирование всей цепочки указанных отношений. Сегодня в современном мире государство не может ограничиваться исключительно внутренними ресурсами, что компенсируется ведением внешней торговли; данный процесс обеспечивается множеством администрирующих его услуг, в первую очередь таможенных, заключающихся в таможенной очистке товаров — объектов экспортно-импортных операций в сфере ВЭД и формировании доходной части государственного бюджета за счет взимаемых платежей.

Одним из видов экономической деятельности предприятий является осуществление внешнеторговых отношений, часть из которых, связанная с перемещением товаров через границы, администрируется таможенными органами [7, 8], из чего следует правомерность отнесения их к субъектам внешнеэкономической деятельности.

Как следует из положений ОКВЭД, таможенные органы осуществляют действия, относящиеся к экономической деятельности, в процессе выполнения фискальной функции по отношению к юридическим лицам (предприятиям — участникам ВЭД) и физическим лицам, перемещающим товары для личного пользования.

По отношению к юридическим лицам деятельность таможенных органов по взиманию пошлин и налогов можно рассматривать как:

- государственный контроль (надзор) за соблюдением требований технических регламентов (код ОКВЭД 71.12.64), поскольку таможенные органы в процессе контроля проверяют соответствие ввозимой продукции техническим регламентам ЕАЭС (наличие необходимой документации);
- деятельность органов государственного управления и местного самоуправления по вопросам общего характера (84.11), к которой относятся сбор налогов, таможенных сборов и пошлин на товары и проверка случаев нарушения налогового и таможенного законодательства; управление перечисленными видами деятельности; исполнение бюджета и управление государственными и муниципальными фондами и долгом.

Со стороны физических лиц деятельность таможенных органов по взиманию таможенных платежей можно классифицировать как:

- деятельность операторов по приему платежей физических лиц (код ОКВЭД 66.19.61) — поскольку принимается оплата соответствующих пошлин по единым ставкам от физических лиц;
- деятельность платежных субагентов по приему платежей физических лиц (66.19.62) — все фискальные органы перечисляют платежи от физических лиц напрямую на счета Федерального казначейства по КБК.

Таким образом, становится очевидной возможность отнесения деятельности таможенных органов к экономической, под которой в рамках данного исследования понимаются направленные на защиту экономического суверенитета страны действия таможенных органов, обеспечивающие полноту и бесперебойность поступления платежей участников ВЭД, связанных с пересечением границ товарами, работами и услугами.

Таможенные платежи возникают в результате организационно-экономических отношений предпринимателей — субъектов внешнеэкономической деятельности и государства, поскольку складываются в процессе распределения и обмена общественных благ. Следовательно, правомерно будет рассмотрение их как экономической категории. К пониманию данного термина существует сравнительно большое число подходов, которые, однако, трактуют в целом схожие принципы к нему. Так, на страницах про-

фильных интернет-ресурсов[3] этот термин трактуется как отражение общественных отношений, опосредующих сущность различных явлений и процессов. Исторически упор в толковании делался на общественные отношения в сфере производства [9], однако существующие реалии, обусловленные нарастающей экономической интеграцией и мобильностью современного общества вообще, позволяют трактовать данный термин несколько шире. Так, О.В. Луняков [10] в качестве раскрытия сущности экономических категорий применяет ряд терминов (финансовая устойчивость, стабильность и т.д.), делая упор на деятельность различных финансовых институтов в противостоянии различного вида шокам (экономическим, политическим и пр.).

Весьма интересен и интеграционный аспект рассматриваемого понятия. В частности, А.В. Толстогузов [11] считает, что в условиях изменения мировой экономической конъюнктуры назревает пересмотр существующих базовых экономических категорий: пространство, время, транзакция и информация. Поскольку таможенные платежи являются неотъемлемой частью внешнеэкономической деятельности и могут коррелировать как минимум с тремя из них — пространство, время, информация, то это создает предпосылки для трактовки их как отдельной экономической категории.

Таможенные органы выполняют протекционистскую и фискальную функции, обеспечивая защиту отечественного товаропроизводителя и объем поступлений в доходную часть федерального бюджета. Все это позволяет говорить о том, что получаемые в виде налогов, пошлин и сборов доходы крайне важны для национальной экономики, что в ряде научных работ признается достаточным основанием для отнесения к экономической категории какого-либо явления. С.О. Володина [12] на примере инвестиций отмечает, что они выполняют ряд важных для страны функций и являются условием ее экономического роста, что позволяет их отнести в разряд «экономических категорий». Практически в схожем ключе развивает мысль и А.В. Сачков [13], полагая, что они являются понятиями, позволяющими выделить свойства различных экономических процессов, поскольку лишь коренные процессы в той или иной действительности можно обобщить данным термином. Хотя в рассматриваемой работе объектом исследования является продовольственная безопасность, однако таможенные платежи можно считать однотипной с ней категорией, поскольку обеспечение продовольствием, равно как и обеспечение бюджета государства, оказывают значительное влияние на всестороннее экономическое развитие страны, которое само по себе может быть объектом отраслевого экономического анализа, о чем говорится в работе Л.Н. Щербаковой [14]. Если ранее оно предполагало только лишь развитие производства (о чем также свидетельствует ряд исторических трудов), то сегодня данный процесс невозможен без активного включения в данную систему ранее рассмотренных компонентов.

Таким образом, деятельность таможенных органов по взиманию платежей проявляется в процессе внешнеэкономической деятельности, имеет высокую значимость для национальной экономики в интеграционном плане и нацелена на ее финансовое укрепление. Данные положения также позволяют отнести таможенные платежи к разряду экономических категорий.

В упомянутой ранее работе А.В. Толстогузова отмечено, что одной из важнейших таких категорий является информация. Развитие информационной базы как отличительной черты экономической категории обеспечивается за счет осуществления таможенными органами своей учетной функции, где в качестве практического инструмента выступает отраслевая статистика, направленная на формирование и публикацию соответствующих данных в виде профильных статистических сборников. В аспекте таможенных платежей данную сторону практической деятельности формирует отрасль специальной таможенной статистики, которая исторически складывалась весьма неоднозначно в отношении формирования ее показателей.

Формирование статистики таможенных платежей осуществляется в процессе организации таможенного контроля, взимания таможенных платежей и сборов с объемов внешней торговли на основе ведения учета перемещаемых товаров; результатом является подготовка статистической отчетности. Все предпосылки формирования и ведения экономического анализа должны основываться на качественной эмпирической базе, создание которой возможно лишь при грамотной организации первичного наблюдения в условиях гармонизации контрольных и учетных функций, интеграции различных видов отчетности [15].

[3] Проект «Современная экономическая теория». URL: http://modern-econ.ru/vvedenie/predmet-metod/osnovi/katizak.html. Портал «Финансы и кредит». URL: http://economics.pp.ua/ekonomicheskie-kategorii.html; https://economics.studio/ekonomicheskaya-teoriya/ekonomicheskie-kategorii-suschnost-86261.html (дата обращения: 01.08.2020).

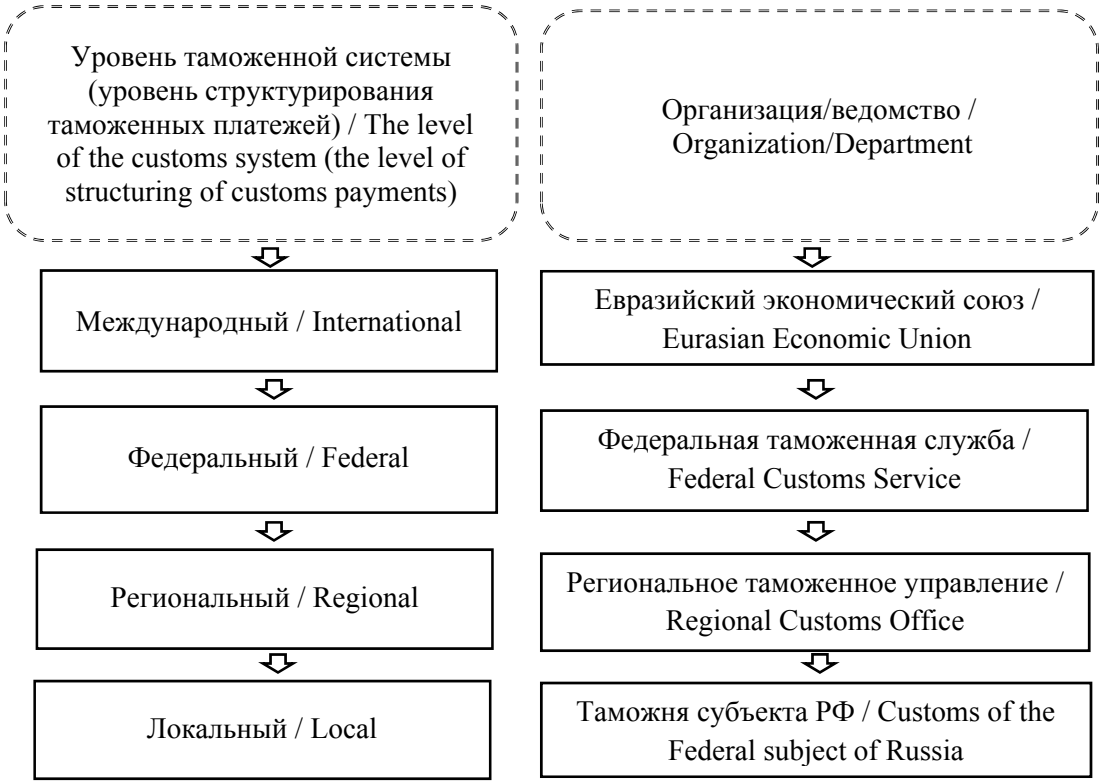

Рис. 1 / Fig. 1. **Уровни таможенной системы РФ / Levels of the customs system of the Russian Federation**

Источник / Source: составлено авторами / compiled by the authors.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЯ

Таможенные органы являются подконтрольным государству субъектом, обеспечивающим экономический суверенитет страны. При рассмотрении процесса взимания таможенных платежей на территории Российской Федерации в настоящее время не принимается в расчет оценка ситуации в других странах — членах ЕАЭС ввиду того, что данная информация является отчасти закрытой и нюансы осуществления функций в этой области таможенных органов разных стран несопоставимы.

Их структура, представляющая собой многоуровневую иерархию, накладывает ряд особенностей на процесс администрирования таможенных платежей. Если таможенные органы базового звена осуществляют практические действия, непосредственно связанные с процессом взимания таможенных платежей, то структурные подразделения более высокого уровня реализуют полномочия в сфере контроля деятельности нижестоящих таможен, а также осуществляют формирование показателей, направленных на оценку текущей деятельности таможенной службы России. Организационная схема уровней таможенной системы, опосредующих взимание таможенных платежей на предлагаемых уровнях их структурирования, представлена на *рис. 1*.

В отраженной на *рис. 1* структуре учтен наднациональный аспект в виде деятельности ЕАЭС, в рамках которого регламентируются вопросы распределения сумм ввозных таможенных пошлин в страны-участницы. Учет этого обстоятельства является необходимым при формировании методологических основ экономического анализа таможенных платежей.

В перечень платежей, предусмотренных межгосударственным договором[4], включены: ввозная таможенная пошлина; вывозная таможенная пошлина; налог на добавленную стоимость, взимаемый при ввозе товаров на таможенную территорию ЕАЭС; акцизы (акцизный налог или акцизный сбор), взимаемые при ввозе товаров на таможенную территорию Союза; таможенные сборы.

[4] Договор о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза (подписан в г. Москве 11.04.2017). URL: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_215314/1fcf7b7a82907364460b8cbc465113e6d53d6c86 (дата обращения: 10.09.2020).

Как видим, договор прямо устанавливает исчерпывающий состав таможенных платежей, однако в Федеральном законе от 03.08.2018 № 289-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее — Законе) допущена возможность взимания других видов таможенных платежей (например, в рамках неторгового оборота), которые не обособляются законодателем, что не совсем корректно, учитывая их альтернативную направленность (например, регулирование и налогообложение некоммерческого ввоза и вывоза товаров) и условия применения. Закон оговаривает лишь возможное наличие других видов таможенных платежей (например, авансовые платежи и пр.) и детализацию таможенных сборов на отдельные виды; полный комплексный перечень не приводится. Этот пробел в законодательстве выступает барьером в понимании таможенных платежей как системного объекта экономической деятельности таможенных органов, поэтому для развития теоретических аспектов исследования необходима дополнительная их структуризация согласно уровням таможенной системы России, включая наднациональный.

В наших предыдущих исследованиях [16, 17] было уделено внимание проблеме наличия угрозы экономическому суверенитету страны ввиду потерь доходной части федерального бюджета страны от нерационального механизма распределения сумм ввозных таможенных пошлин. Так, по итогам расчетов было установлено, что за 9 лет существования ЕАЭС (2010–2014 гг. Таможенного союза) было всего два момента существенного установления пропорционального деления сумм ввозных таможенных пошлин: в 2010 г.— Россия — 87,97%, Казахстан — 7,33%, Беларусь — 4,7%[5]; и в 2014 г. (по состоянию на начала 2019 г. ввиду расширения представительства стран в ЕАЭС до 5) — Россия — 85,265%, Казахстан — 7,055%, Беларусь — 4,56%, Армения — 1,22%, Кыргызстан — 1,9%. В декабре 2018 г. нормативы были несущественно изменены, а в отношении Беларуси и Кыргызстана значения не изменились[6].

Авторами статьи была предпринята попытка оценки корректности распределения сумм ввозных таможенных пошлин по странам — участницам ЕАЭС; для формирования эмпирической базы исследования были отобраны следующие показатели:

- ВВП, млн долл. США;
- объем промышленного производства, млн долл. США;
- объем внешней торговли;
- объем взаимной торговли;
- инвестиции в основной капитал;
- объем импорта страны — участницы ЕАЭС в рамках ВЭД, млн долл. США.

Научная гипотеза, предложенная автором [16], строится на применении удельного веса каждой страны-участницы в общем объеме каждого из перечисленных показателей ЕАЭС в целом и сопоставлении его с величиной распределяемых в их пользу сумм ввозных таможенных пошлин; положительный эффект отмечен знаком «+», отрицательный эффект — знаком «–». Результаты представлены в *табл. 1*.

Судя по полученным данным, выигрывают от сложившегося распределения страны — участницы ЕАЭС, позже всех присоединившиеся к Союзу — Армения и Кыргызстан. Однако по состоянию на начало 2019 г. нет государств, где существующий порядок распределения сумм ввозных таможенных пошлин соответствовал бы удельному весу критериальных показателей. Показатель, взятый за основу экспертным сообществом при формировании первоначальных пороговых значений данного распределения в 2010 г., не удовлетворяет существующим реалиям, что является косвенным подтверждением необходимости формирования методики анализа данных показателей и их корректировки.

В пользу данного вывода говорит также факт выявленных наиболее сложных для бизнеса условий в плане таможенного администрирования ВЭД у двух из трех стран ЕАЭС, имеющих негативный эффект от распределения ввозных таможенных пошлин — России и Казахстана; сравнительная характеристика

[5] Отчет о зачислении и распределении сумм ввозных таможенных пошлин между бюджетами Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации в 2014 г. URL: https://docs.eaeunion.org/sites/storage1/Lists/DraftDocuments/df683f55–2dc0–440e-9340-b6475c77fd96/b95d45a7–7692–41d7–827d-cccff5382b28_4%20%D0%BF%D1%80%D0%B8%D0%BB%D0%BE%D0%B6%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5%203.pdf (дата обращения: 01.08.2020).

[6] Приложение № 5 к Договору о Евразийском экономическом союзе «Протокол о порядке зачисления и распределения сумм ввозных таможенных пошлин (иных пошлин, налогов и сборов, имеющих эквивалентное действие), их перечисления в доход бюджетов государств-членов». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/ (дата обращения: 01.09.2020).

Таблица 1 / Table 1

Результаты оценки корректности распределения ввозной таможенной пошлины в бюджеты стран — участниц ЕАЭС / Results of the correctness' assessment of the import customs' distribution into the budgets of the EAEU member states

Показатель / Indicator Страна / Country		Норматив распределения ввозной таможенной пошлины, % / Distribution rate of import customs duty, %	ВВП, млн долл. США / GDP, USD million	Объем промышленной продукции / Industrial production volume	Объем внешней торговли / Foreign trade volume	Объем взаимной торговли / Volume of mutual trade	Инвестиции в основной капитал / Fixed capital investments	Объем импорта в рамках ВЭД / Import volume within the foreign economic activity
2015 г.	Армения / Armenia	**1,22**	0,65 «+»	0,31 «+»	0,59 «+»	0,56 «+»	0,36 «+»	1,08 «+»
	Беларусь / Belarus	**4,56**	3,39 «+»	4,94 «–»	4,96 «–»	24,13 «–»	4,61 «–»	6,37 «–»
	Казахстан / Kazakhstan	**7,055**	11,30 «–»	7,28 «–»	10,39 «–»	11,22 «–»	11,46 «–»	9,42 «–»
	Кыргызстан / Kyrgyzstan	**1,9**	0,41 «+»	0,30 «+»	0,55 «+»	0,90 «+»	0,71 «+»	1,02 «+»
	Россия / Russia	**85,265**	84,25 «+»	87,17 «–»	83,51 «+»	63,18 «+»	82,85 «+»	82,12 «+»
2016 г.	Армения / Armenia	**1,22**	0,71 «+»	0,35 «+»	0,70 «+»	0,91 «+»	0,32 «+»	1,08 «+»
	Беларусь / Belarus	**4,56**	3,19 «+»	4,62 «–»	4,79 «–»	26,50 «–»	3,67 «+»	6,08 «–»
	Казахстан / Kazakhstan	**7,055**	9,21 «–»	6,32 «+»	9,49 «–»	9,15 «–»	8,89 «–»	7,71 «–»
	Кыргызстан / Kyrgyzstan	**1,9**	0,46 «+»	0,34 «+»	0,69 «+»	1,04 «+»	0,76 «+»	1,18 «+»
	Россия / Russia	**85,265**	86,43 «–»	88,37 «–»	84,34 «+»	62,39 «+»	86,36 «–»	83,95 «+»
2017 г.	Армения / Armenia	**1,22**	0,64 «+»	0,31 «+»	0,70 «+»	1,04 «+»	0,27 «+»	1,13 «–»
	Беларусь / Belarus	**4,56**	3,00 «+»	4,35 «+»	4,75 «–»	24,95 «–»	3,46 «+»	5,87 «–»
	Казахстан / Kazakhstan	**7,055**	8,98 «–»	6,29 «+»	9,51 «–»	9,62 «–»	8,54 «–»	6,91 «+»
	Кыргызстан / Kyrgyzstan	**1,9**	0,42 «+»	0,30 «+»	0,61 «+»	0,99 «+»	0,67 «+»	1,06 «+»
	Россия / Russia	**85,265**	86,97 «–»	88,74 «–»	84,43 «+»	63,40 «+»	87,06 «–»	85,03 «+»
2018 г.	Армения / Armenia	**1,22**	0,65 «+»	0,29 «+»	0,70 «+»	1,14 «+»	0,27 «+»	1,36 «–»
	Беларусь / Belarus	**4,56**	3,10 «+»	4,33 «+»	4,73 «+»	23,12 «–»	3,72 «+»	6,03 «–»
	Казахстан / Kazakhstan	**7,055**	9,34 «–»	6,42 «+»	9,90 «–»	10,03 «–»	9,85 «–»	6,37 «+»
	Кыргызстан / Kyrgyzstan	**1,9**	0,42 «+»	0,29 «+»	0,57 «+»	1,06 «+»	0,67 «+»	1,20 «+»
	Россия / Russia	**85,265**	86,49 «–»	88,67 «–»	84,10 «+»	64,64 «+»	85,48 «–»	85,04 «+»

Источник / Source: составлено авторами на основе данных департамента статистики ЕЭК, раздел «Статистика ЕАЭС». URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/union_stat/Pages/default.aspx (дата обращения: 01.09.2020) / compiled by the authors based on data from the EEC Statistics Department, see "EAEU Statistics". URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/union_stat/Pages/default.aspx (accessed on 01.09.2020).

Таблица 2 / Table 2

Сравнительная характеристика показателей индикатора «Международная торговля» согласно Doing Business (Всемирный банк) / Comparative characteristics of the "International trade" indicators according to Doing Business (World Bank)

Страны — участницы ЕАЭС / EAEU member countries	Время на экспорт (пограничный и таможенный контроль), часов / Time for export (border and customs control), hours	Издержки на экспорт (пограничный и таможенный контроль), USD / Export costs (border and customs control), USD	Время на экспорт (оформление документов), часов / Time for export (paperwork), hours	Издержки на экспорт (оформление документов), USD / Export costs (paperwork), USD	Время на импорт (пограничный и таможенный контроль), часов / Time for import (border and customs control), hours	Издержки на импорт (пограничный и таможенный контроль), USD / Import costs (border and customs control), USD	Время на импорт (оформление документов), часов / Time for import (paperwork), hours	Издержки на импорт (оформление документов), USD / Import costs (paperwork), USD	Общий рейтинг / Overall rating
Армения / Armenia	27	100	2	100	3	0	2	100	43
Беларусь / Belarus	7	65	4	60	0	0	4	0	24
Казахстан / Kazakhstan	105	470	128	200	2	0	6	0	105
Кыргызстан / Kyrgyzstan	5	10	72	110	69	499	84	200	89
Россия / Russia	66	580	25	92	30	520	43	153	99

Источник / Source: составлено авторами по материалам Всемирного банка "Doing Business". URL: https://russian.doingbusiness.org (дата обращения: 01.08.2020) / compiled by the authors based on the World Bank "Doing Business". URL: https://russian.doingbusiness.org (accessed on 01.08.2020).

индикативных показателей всех стран ЕАЭС представлена в *табл. 2*.

В России применительно к ВВП и объему промышленной продукции как показателям состояния экономики страны расхождение с действующим нормативом распределения ввозной таможенной пошлины соответственно составляет 1,2 и 3,4%, что говорит о потерях федерального бюджета РФ только в этих двух случаях от 8 до 22 млрд руб. в год.

В последнее время усилилось внимание со стороны научного сообщества к проблематике теневой экономики страны. Так, Д.А. Ендовицкий и Д.Г. Ломсадзе, проанализировав масштабы развития теневых процессов в экономиках России и Европы на основе сравнительных методов, раскрыли концептуальные причины их появления, выявили их общие и отличительные черты, а также связь с внутренней налоговой системой [18]. Согласно официальным данным, объем скрытой предпринимательской деятельности в Российской Федерации по отношению к ВВП сегодня составляет около 20%, но методика расчета данного показателя в России (Росфинмониторинг, Росбизнесконсалтинг[7] и в крупных зарубежных организациях (например, Международном валютном фонде) имеет существенные различия [19]. В 2015 г. этот показатель, по оценке Росфинмониторинга, составил 28,1% по отношению к ВВП, в то время как

[7] Финансовая разведка оценила в ₽20 трлн объем теневой экономики в России. URL: https://www.rbc.ru/economics/22/02/2019/5c6c16d99a79477be70257ee (дата обращения: 01.08.2020).

по данным МВФ он равен 33,72%, что объясняется разными подходами к оценке этого явления. По этому поводу в научной литературе имеется достаточное количество исследований. Литовские ученые [20], обобщая мировую практику, выделяют три типа методов оценки масштабов теневой экономики:

- непрямые методы, оценивающие ее с помощью количественных показателей;
- прямые методы, использующие качественные методы сбора данных (опросы, интервью, экспертные оценки);
- моделирование, включающее оба типа методов.

Изучение специальной литературы показывает, что теневой сектор экономики присутствует во всех странах и значительно сказывается на ключевых финансовых показателях. Так, в работе международной группы ученых — К. Блэкберн (Великобритания), Н. Боуз (США) и С. Капассо (Италия) [21] — на основе проведенных исследований сделан вывод, что существование теневой экономики имеет потенциально серьезные последствия для экономических показателей и государственной политики. Авторы констатируют, что государственные финансы могут пострадать, поскольку налоговая база сокращается.

Одним из выводов бельгийских ученых является то, что объем теневой экономики в развивающихся странах составляет больший удельный вес, чем в развитых, и подрывает доверие общества к официальным институтам, в том числе системе налогообложения [22]. Австрийский экономист Ф. Шнайдер на основе анализа показателей 110 государств подтверждает тенденцию к большему объему теневой экономики в развивающихся и переходных странах: средний ее размер как доля официального ВВП в 1999–2000 гг. в развивающихся странах составлял 41%, в государствах с переходной экономикой — 38%, а в ОЭСР — 17% [23].

Экономика Российской Федерации пока практически напрямую зависит от состояния развития сырьевого сектора, поэтому можно предположить, что упомянутые показатели будут примерно такими же и в отношении добычи и экспорта нефти. Авторами исследования предлагается осуществлять расчет недополученной доли вывозной таможенной пошлины на нефть исходя из общего объема доходов федерального бюджета с последующей корректировкой на величину теневой экономики страны (*рис. 2*).

Использование данных МВФ при проведении исследования ограничивается 2015 г., поскольку публикация фондом информации о теневой экономике не циклична и не постоянна; для нивелирования этого недостатка решено прибегнуть к информации официальных российских источников (РБК, Росфинмониторинг).

ВЫВОДЫ

Образование ЕАЭС сказалось благоприятно как на сокращении объемов теневой экономики страны по отношению к произведенному ВВП, так и на объемах вероятных потерь вывозной таможенной пошлины на энергоресурсы, в частности на экспорт нефти и нефтепродуктов. Однако по состоянию на начало 2019 г. объем таких потерь составил почти 2% от общего объема федерального бюджета страны, что говорит о серьезной угрозе ее экономической безопасности.

Результаты проведенного анализа показали, что Российская Федерация и Республика Казахстан, находясь в рейтинге Всемирного банка значительно ниже остальных стран — участниц ЕАЭС, в условиях отсутствия корректного распределения сумм таможенных платежей несут значительные экономические потери, поскольку сейчас предприятия — участники ВЭД имеют возможность выбора таможни для осуществления декларирования внешней торговли и возникает риск переориентации и повышенной загрузки таможенных органов других государств ЕАЭС в плане осуществления контрольных мероприятий в отношении фактически российских товаров (как пункта назначения), а также администрировании связанных с этим поступлений в бюджеты этих стран. Учитывая выявленную нерациональность механизма распределения ввозных таможенных пошлин, данные обстоятельства могут создать серьезную угрозу как для экономического потенциала данных стран, так и для синхронного развития механизма администрирования платежей, связанных с ВЭД, в рамках всего ЕАЭС.

Полученные результаты могут представлять практический интерес для государственных и межгосударственных органов, регулирующих взаимодействие на внешнеэкономическом рынке членов Евразийского экономического союза. Дальнейшие исследования по направлению обозначенной тематики могут быть проведены в отношении оценки потерь остальных видов налогов и сборов в условиях развития теневой экономики страны, а также с учетом возможного расширения числа стран — участниц Евразийского экономического союза.

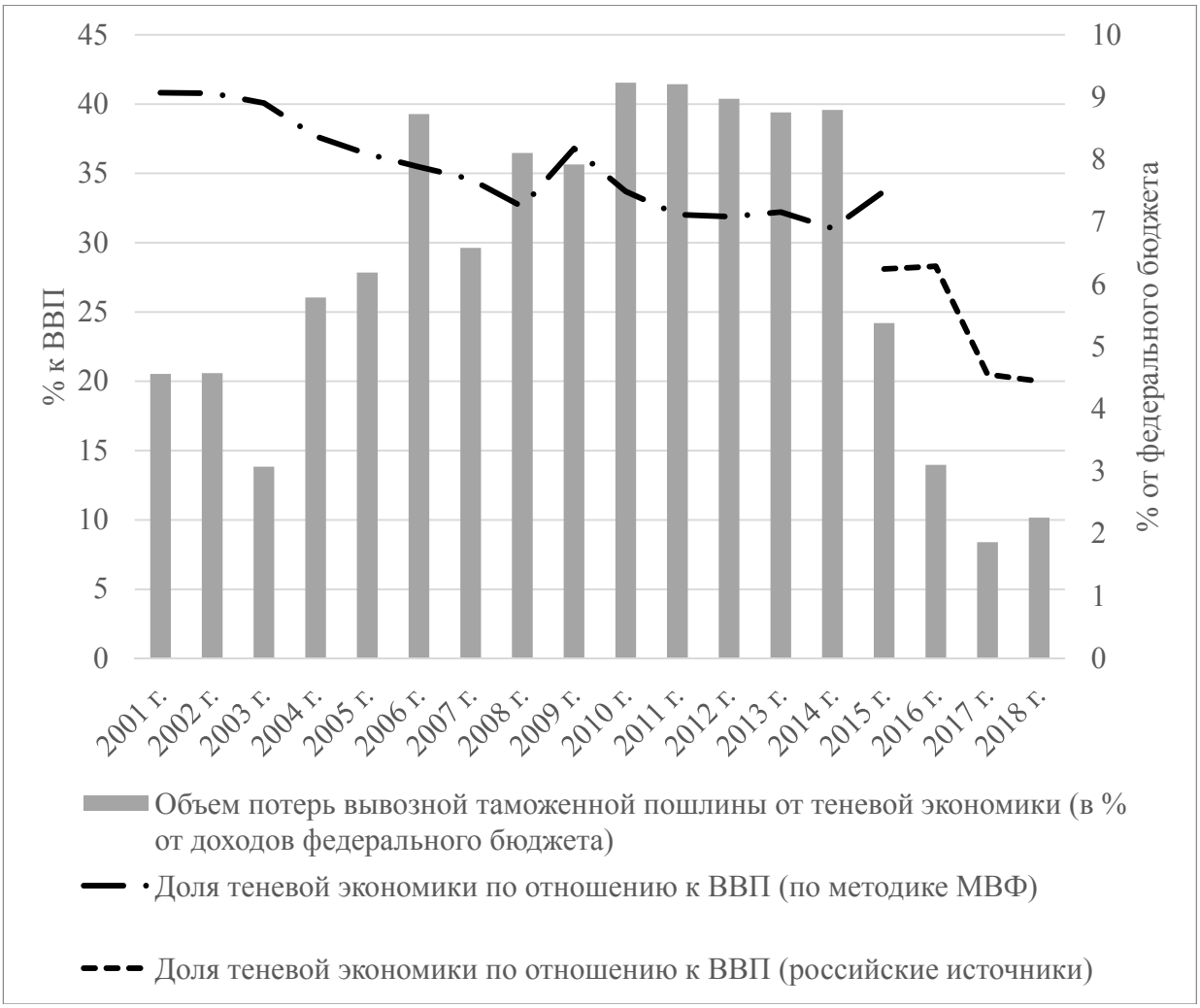

Рис. 2 / Fig. 2. **Сравнительная динамика показателя развития теневой экономики РФ и предполагаемых потерь вывозной таможенной пошлины на нефтепродукты / Comparative dynamics of the shadow economy development indicator at the Russian Federation and the estimated losses of the export customs duty on oil products**

Источник / Source: результаты авторского анализа / results of the author's analysis.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Блау С.Л., Малевич Ю.В., Суглобов А.Е., Гамидуллаев С.Н., Юсупова С.Я. Механизм управления государственными функциями и услугами в таможенных органах. М.: Инфра-М; 2017. 160 с.
2. Кошкина С.Н. Вклад таможенных органов в достижение социально-экономических целей Российской Федерации в условиях западных санкций. Мат. XVII Междунар. науч.-практич. конф. «Наука и знание: векторы развития конкурентоспособности общества, науки и бизнеса» (Новороссийск, 17 апреля 2015 г.). Новороссийск: Московский гуманитарно-экономический институт Новороссийский филиал; 2015:258–263.
3. Шуклина З.Н. Оптимизация таможенно-тарифного регулирования при формировании государственного бюджета РФ. *Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии.* 2018;31(2):35–40.
4. Безрукова Т.Л., Борисов А.Н., Шанин И.И. Управление эффективным развитием экономической деятельности мебельных предприятий на основе инвестиционной деятельности. *Экономика, предпринимательство и право.* 2012;16(5):37–50.
5. Матвеева Н.С. Предпринимательская деятельность как разновидность экономической деятельности. *Управление экономическими системами: электронный научный журнал*. 2008;13(1):8–18.

6. Плаксин В.А. Особенности функционирования терминологической сферы «банковская деятельность» в предметно-терминологической области «экономическая деятельность». *Вестник Академии знаний*. 2018;24(1):229–236.
7. Ненахова Е.С., Власова О.Г. Экономические санкции и их влияние на результаты деятельности участников внешнеэкономической деятельности. Мат. V Междунар. науч.-практич. конф. «Региональная экономика: актуальные вопросы и новые тенденции» (Ульяновск, 22–26 апреля 2019 г.). Ульяновск: Ульяновский государственный технический университет; 2019:10–14.
8. Дубровин М.Ю. Порядок проведения таможенными органами проверок финансово-хозяйственной деятельности организаций — участников внешней экономической деятельности. *Ученые записки Санкт-Петербургского им. В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии.* 1998;6(2):134–145.
9. Маркс К., Энгельс Ф. Собрание сочинений. Т. 4. М.: Государственное издательство политической литературы; 1954. 615 с.
10. Луняков О.В. Экономическая категория «финансовые дисбалансы» в системе взаимосвязанных понятий. *Економічний форум*. 2013;(2):247–256.
11. Толстогузов А.В. Типология подходов к региональным экономическим исследованиям и категория экономического пространства. *Управление экономическими системами: электронный научный журнал*. 2011;36(12). URL: http://uecs.ru/uecs-36–122011/item/860–2011–12–19–05–00–51 (дата обращения: 01.07.2020).
12. Володина С.О. Инвестиции как экономическая категория и их роль в социально-экономическом развитии государства. *Вестник Рязанского государственного агротехнологического университета им. П.А. Костычева.* 2013;17(1):72–75.
13. Сачков А.В. Продовольственная безопасность как экономическая категория и ее взаимодействие с экономическими потребностями. *Вестник Чувашского университета*. 2005;(1):243–249.
14. Щербакова Л.Н. Категория экономического развития как самостоятельный объект экономического анализа. *Вестник Кемеровского государственного университета*. 2013;53(1):300–305.
15. Мельник М.В. Система показателей для интегрированной отчетности. *Экономика и управление: проблемы, решения.* 2019;15(3):58–64.
16. Попов В.В. О корректности распределения сумм ввозных таможенных пошлин и макроэкономической устойчивости стран — участниц Евразийского экономического союза. *Международный бухгалтерский учет.* 2019;22(7):811–827. DOI: 10.24891/ia.22.7.811
17. Панкова С.В., Попов В.В. Применение аналитических процедур в целях аудита экономической деятельности таможенных органов. *Экономический анализ: теория и практика*. 2020;19(6):1035–1055. DOI: 10.24891/ea.19.6.1035
18. Ендовицкий Д.А., Ломсадзе Д.Г. Теневая экономика России и Европы: проблемы и пути решения. Воронеж: РИТМ; 2019. 178 с.
19. Leandro M., Friedrich S. Shadow economies around the world: What did we learn over the last 20 years? URL: https://www.imf.org/en/Publications/WP/Issues/2018/01/25/Shadow-Economies-Around-the-World-What-Did-We-Learn-Over-the-Last-20-Years-45583 (дата обращения: 01.07.2020).
20. Gaspareniene L., Remeikiene R. The methodologies of shadow economy estimation in the world and in Lithuania: Whether the criterions fixing digital shadow are included? *Procedia Economics and Finance*. 2016;(39):753–760. DOI: 10.1016/S 2212–5671(16)30277–5
21. Blackburn K., Bose N., Capasso S. Tax evasion, the underground economy and financial development. *Journal of Economic Behavior & Organization.* 2012;83(2):243–253. DOI: 10.1016/j.jebo.2012.05.019
22. D'Hernoncourt J., Meon P.-G. The not so dark side of trust: Does trust increase the size of the shadow economy? *Journal of Economic Behavior & Organization.* 2012;81(1):97–121. DOI: 10.1016/j.jebo.2011.09.010
23. Schneider F. Shadow economies around the world: What do we really know? *European Journal of Political Economy.* 2005;21(4):598–642. DOI: 10.1016/j.ejpoleco.2004.10.002

REFERENCES

1. Blau S.L., Malevich Yu.V., Suglobov A.E., Gamidullaev S.N., Yusupova S. Ya. The mechanism for the management of state functions and services in the customs authorities. Moscow: Infra-M; 2017. 160 p. (In Russ.).

2. Koshkina S.N. The contribution of the customs authorities to the achievement of the socio-economic goals of the Russian Federation under the conditions of Western sanctions. In: Proc. XVII Intern. sci-pract. conf. "Science and knowledge: Vectors of development of competitiveness of society, science and business" (Novorossiysk, April 17, 2015). Novorossiysk: Moscow Humanitarian and Economic Institute Novorossiysk Branch; 2015:258–263. (In Russ.).
3. Shuklina Z.N. Optimization of customs and tariff regulation in the formation of the state budget of the Russian Federation. *Akademicheskii vestnik Rostovskogo filiala Rossiyskoi tamozhennoi akademii = Academic Bulletin of the Rostov Branch of the Russian Customs Academy*. 2018;31(2):35–40. (In Russ.).
4. Bezrukova T.L., Borisov A.N., Shanin I.I. Management of the effective development of economic activities of furniture enterprises based on investment activities. *Ekonomika, predprinimatel'stvo i pravo = Economics, Entrepreneurship and Law*. 2012;16(5):37–50. (In Russ.).
5. Matveeva N.S. Entrepreneurial activity as a type of economic activity. *Upravlenie ekonomicheskimi sistemami: elektronnyi nauchnyi zhurnal = Management of Economic Systems: Electronic Scientific Journal*. 2008;13(1):8–18. (In Russ.).
6. Plaksin V.A. Features of the functioning of the terminological sphere "banking" in the subject-terminological area of "economic activity". *Vestnik Akademii znanii = Bulletin of the Academy of Knowledge*. 2018;24(1):229–236. (In Russ.).
7. Nenakhova E.S., Vlasova O.G. Economic sanctions and their impact on the performance of participants in foreign economic activity. In: Proc. V Intern. sci-pract. conf. "Regional economy: Current issues and new trends" (Ulyanovsk, April 22–26, 2019). Ulyanovsk: Ulyanovsk State Technical University; 2019:10–14. (In Russ.).
8. Dubrovin M. Yu. The procedure for conducting inspections of the financial and economic activities of organizations participating in foreign economic activities by customs authorities. *Uchenye zapiski Sankt-Peterburgskogo imeni V.B. Bobkova filiala Rossiiskoi tamozhennoi akademii = Scientific Notes of the St. Petersburg Named after V.B. Bobkov Branch of the Russian Customs Academy*. 1998;6(2):134–145. (In Russ.).
9. Marx K., Engels F. Collected works. Vol. 4. Moscow: State Publishing House of Political Literature; 1954. 615 p. (In Russ.).
10. Lunyakov O.V. The economic category "financial imbalances" in the system of interrelated concepts. *Ekonomíchnii forum = Economic Forum*. 2013;(2):247–256. (In Russ.).
11. Tolstoguzov A.V. Typology of approaches to regional economic research and the category of economic space. *Upravleniye ekonomicheskimi sistemami: elektronnyi nauchnyi zhurnal = Management of Economic Systems: Electronic Scientific Journal*. 2011;36(12). URL: http://uecs.ru/uecs-36–122011/item/860–2011–12–19–05–00–51 (accessed on 01.07.2020). (In Russ.).
12. Volodina S.O. Investments as an economic category and their role in the socio-economic development of the state. *Vestnik Ryazanskogo gosudarstvennogo agrotekhnologicheskogo universiteta im. P.A. Kostycheva = Bulletin of the Ryazan State Agrotechnological University. P.A. Kostycheva*. 2013;17(1):72–75. (In Russ.).
13. Sachkov A.V. Food security as an economic category and its interaction with economic needs. *Vestnik Chuvashskogo universiteta = Bulletin of the Chuvash University*. 2005;(1):243–249. (In Russ.).
14. Shcherbakova L.N. The category of economic development as an independent object of economic analysis. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Kemerovo State University*. 2013;53(1):300–305. (In Russ.).
15. Mel'nik M.V. Indicator system for integrated reporting. *Ekonomika i upravlenie: problemy, resheniya = Economics and Management: Problems, Solutions*. 2019;15(3):58–64. (In Russ.).
16. Popov V.V. On the correctness of the distribution of the amounts of import customs duties and the macroeconomic stability of the countries-members of the Eurasian Economic Union. *Mezhdunarodnyi bukhgalterskii uchet = International Aaccounting*. 2019;22(7):811–827. (In Russ.). DOI: 10.24891/ia.22.7.811
17. Pankova S.V., Popov V.V. Application of analytical procedures to audit the economic activities of customs authorities. *Ekonomicheskii analiz: teoriya i praktika = Economic Analysis: Theory and Ppractice*. 2020;19(6):1035–1055. (In Russ.). DOI: 10.24891/ea.19.6.1035
18. Endovitskii D.A., Lomsadze D.G. Shadow economy of Russia and Europe: Problems and solutions. Voronezh: RITM; 2019. 178 p. (In Russ.).
19. Leandro M., Friedrich S. Shadow economies around the world: What did we learn over the last 20 years? URL: https://www.imf.org/en/Publications/WP/Issues/2018/01/25/Shadow-Economies-Around-the-World-What-Did-We-Learn-Over-the-Last-20-Years-45583 (accessed on 01.07.2020).

20. Gaspareniene L., Remeikiene R. The methodologies of shadow economy estimation in the world and in Lithuania: Whether the criterions fixing digital shadow are included? *Procedia Economics and Finance*. 2016;(39):753–760. DOI: 10.1016/S 2212–5671(16)30277–5
21. Blackburn K., Bose N., Capasso S. Tax evasion, the underground economy and financial development. *Journal of Economic Behavior & Organization*. 2012;83(2):243–253. DOI: 10.1016/j.jebo.2012.05.019
22. D'Hernoncourt J., Meon P.-G. The not so dark side of trust: Does trust increase the size of the shadow economy? *Journal of Economic Behavior & Organization*. 2012;81(1):97–121. DOI: 10.1016/j.jebo.2011.09.010
23. Schneider F. Shadow economies around the world: What do we really know? *European Journal of Political Economy*. 2005;21(4):598–642. DOI: 10.1016/j.ejpoleco.2004.10.002

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Светлана Валентиновна Панкова — доктор экономических наук, профессор кафедры бухгалтерского учета, анализа и аудита, Оренбургский государственный университет, Оренбург, Россия
panksv@mail.ru
Владимир Сергеевич Левин — доктор экономических наук, профессор кафедры бухгалтерского учета, анализа и аудита, Оренбургский государственный университет, Оренбург, Россия
slevin@mail.ru
Валерий Владимирович Попов — кандидат экономических наук, доцент кафедры таможенного дела, Оренбургский государственный университет, Оренбург, Россия
popovvv1@ya.ru

ABOUT THE AUTHORS

Svetlana V. Pankova — Dr. Sci. (Econ.), Professor, Department of Accounting, Analysis and Audit, Orenburg State University, Orenburg, Russia
panksv@mail.ru
Vladimir S. Levin — Dr. Sci. (Econ.), Professor, Department of Accounting, Analysis and Audit, Orenburg State University, Orenburg, Russia
slevin@mail.ru
Valerii V. Popov — Cand. Sci. (Econ.), Associate Professor, Department of Customs, Orenburg State University, Orenburg, Russia
popovvv1@ya.ru

Заявленный вклад авторов:
Панкова С.В.— формирование рабочей гипотезы исследования, обзор источников, редактирование статьи.
Левин В.С.— обзор показателей РФ в рейтинге Всемирного банка Doing Business («Ведение бизнеса»), подготовка текста статьи.
Попов В.В.— аналитическое структурирование объекта исследования, разработка и апробация методик, подготовка текста статьи.

The declared contribution of the authors:
Pankova S.V.— formation the study working hypothesis, reviewing of foreign papers, editing the article text.
Levin V.S.— review of Russia's performance in the World Bank's Doing Business rating, preparation of the article's text.
Popov V.V.— analytical structuring of the object of research, development and testing of methods, preparation of the paper text.

Статья поступила в редакцию 14.09.2020; после рецензирования 08.10.2020; принята к публикации 10.11.2020. Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.
The article was submitted on 14.09.2020; revised on 08.10.2020 and accepted for publication on 10.11.2020. The authors read and approved the final version of the manuscript.